

Йохансен Джек.

Странное имя для странного мужчины.

Тем не менее, даже когда смертные шумно праздновали в деревенской гостинице, Го Эн хранила молчание. Ей предложили почетное место во главе главного стола, справа от самого таинственного скрытого мастера. И это было то, кем он был. Скрытый мастер. На его странной броне не было никаких отметин, напоминающих о каких-либо сектах, которые она знала. Аналогично, сила, необходимая для победы над волком в одиночном бою... ну, она знала нескольких старейшин дома, которые изо всех сил пытались повторить этот подвиг.

Победить волка? Легко. Одним ударом? Тем более.

И чем меньше будет сказано о последующем светопреставлении, тем лучше. Одним взмахом его рук молния сорвалась с его пальцев, и все атакующие звери просто ... упали замертво.

И все это, оставляя жителей деревни нетронутыми.

Она едва ли могла даже начать понимать чудовищный контроль – и власть – необходимые для совершения такого подвига.

"И все это время она казалась смертной для чувств этой Го Эн", - подумала она, разглядывая мужчину так незаметно, как только могла, пока он тихо разговаривал с деревенским старостой.

Даже находясь так близко к нему, как она, не было даже намека на силу, которая, как она знала, обитала внутри. Даже когда он выразил это в форме молнии, она не могла.

Это ошеломило разум.

Итак, она вела себя наилучшим образом, даже когда часть ее умоляла поперчить мужчину – и разве этот факт не был вдвойне странным? – задавайте как можно больше вопросов.

Например, почему он потрудился удовлетворить прихоти этих смертных? подумала она, когда он неожиданно громко рассмеялся над тем, что сказал смертный вождь.

По правде говоря, она думала, что он уйдет, как только деревня будет спасена. Это был самый распространенный результат появления скрытого мастера. Тот, который был хорошо увековечен в играх смертных и культиваторов. Это была классическая подстава. В самый темный час героя день спасет проходящий мимо эксперт. Эксперт, который уйдет так же быстро и таинственно, как и появился.

Это был избитый прием, но в нем была доля правды.

Скрытые Мастера по самой своей природе часто были оторваны от дел нижнего мира, вместо этого предпочитая сосредоточиться на искусстве совершенствования, исключая все остальное. Таким образом, акты милосердия или гнева часто были вызваны прихотью с их стороны - и, как следствие, столь же мимолетны, как и импульс, который их породил.

Имея это в виду, она надеялась поймать его, когда он уйдет.

Только он не ушел.

Он остался! Даже зашло так далеко, что помог в уборке, к большому удивлению - и беспокойству - присутствующих смертных. Не то, чтобы он, казалось, заметил, небрежно бросая тела сбитых животных в кучу. Тот, который теперь стоял в центре деревни, как какая-то живая картина гризли. Даже огромный волк теперь стоял на ней, так же бесцеречно отброшенный в сторону, как и любой другой низший зверь.

... Мужчина даже не проверил наличие ядра духовного зверя.

И теперь он праздновал общительно так, что она назвала бы это ... постыдным, если бы приписали любому другому.

Здесь она не посмела. Сила прощала множество грехов, и мужчина напротив нее был действительно очень могущественным.

“Значит, подобные нападения не часто случаются в этих краях?” Голос мужчины был грубоватым баритоном, в котором, тем не менее, звучал чуть более молодой тенор, чем можно было предположить по его силе.

О, он не был неопытным юнцом, но и не был иссохшим старцем.

Вместо этого у него были гордые черты мужчины в расцвете сил. Конечно, мимо нежности юности, но еще не совсем в начале среднего возраста. Его окрас также был довольно экзотическим. То, что он обладал бледной кожей, голубыми глазами и льняными волосами, не было слишком удивительно. В конце концов, Империя удерживала в своих границах великое множество народов. Тем не менее, редко можно было увидеть мужчину из северных горных племен так далеко на юге.

“Вовсе нет, великий культиватор, никогда прежде этот скромный человек не видел такой свирепости от зверей, которые называют нашу прекрасную долину домом”. Вождь говорил почтительно, склонив голову. “И я никогда не видел, чтобы животные, которые должны были быть и охотником, и добычей, работали в унисон”. Он повернулся к молодой женщине, сидевшей дальше по столу. “Ли, ты когда-нибудь видела подобное?”

Женщина, одна из рук которой все еще была обмотана окровавленными бинтами, покачала головой. “Не могу сказать, что видела, шеф. Волки и олени работают вместе? Кролики и лисы? Звучит как что-то из сна безумного драматурга”.

Мужчина рядом с ней, прижав руку к груди, рассеянно тыкал в жареного кролика перед ним.

“Ха, работаем вместе? Я бы сказал, что это довольно милосердный способ описать это. Похоже, каждый зверь в долине самостоятельно решил, что нам нужно умереть, и не особо заботился ни о чем другом, кроме этого. Императрица наверху, проклятые твари топтали друг друга, пытаясь пройти через ворота.”

Го Эн ошетибилась от неуважения, которое этот человек проявлял перед скрытым мастером, как в его интонации, так и в его отказе смотреть вверх, когда он говорил. К счастью для него, женщина рядом с ним была гораздо более осведомлена о правильном порядке вещей, поскольку она не слишком тонко толкнула его локтем в бок.

Этого, казалось, было достаточно, чтобы напомнить угрюмому смертному об их положении, когда он повернулся к мастеру и быстро побледнел. “Ах, мои извинения за мои... неосторожные слова, мастер культиватор. Пожалуйста, простите этому скромному человеку отсутствие, э-э, изысканных манер.”

Его голова почти касалась стола, он так низко поклонился. Не то чтобы мужчина, с которым он разговаривал, казалось, даже не заметил. Вместо этого светловолосый мужчина потирал жесткую щетину, которая начала формироваться на его подбородке, как будто размышляя.

“Итак, ты только что говорил о своих проблемах с местной шахтой. Наводнение.”

Шеф слишком стремился отвлечься. “Да, довольно неудачная вещь, которая... Тем не менее, мы скоро разберемся с этим. В конце концов, именно поэтому мы основали город. Вены здесь проходят глубоко и наполнены разными металлами. Мы также занимаемся оживленной торговлей мехами и пшеницей”.

“О, какие металлы?” Спросил мужчина с неподдельным интересом в голосе.

Го Эн подавила желание вздохнуть, когда мастер Йохансен задал еще один вопрос в длинной череде вопросов на довольно обыденные темы.

Расположение близлежащих деревень. Ситуация с местными сектами. Происходящее в Империи в целом.

Как долго он был в уединении, что даже скромный деревенский староста более информирован, чем он? Го Эн не могла не задаться вопросом. Если бы он только попросил эту молодую любовницу вместо этого. Она была бы счастлива ответить на все его вопросы с гораздо

большей ясностью, чем этот ... смертный.

Ну ... пока эти вопросы касались вопросов реального значения, а не, скажем, населения близлежащей рыбацкой деревни.

Потому что зачем ей вообще это знать? Почему это вообще имело значение? Смертные были смертными.

Увы, он еще не сказал ей ни единого слова. О, его глаза определенно блуждали по ней раз или два с тех пор, как он сел - и разве ее предательское тело не покалывало, когда он это делал! - но он еще не предпринял попытки заговорить с ней.

И эта молодая госпожа не осмеливается подойти первой, мрачно подумала она.

Сопrotивляясь желанию сделать что-то настолько грубое, как положить голову на стол, она направила уши, когда поняла, что, пока она сокрушалась о многих жестокостях небес, тема разговора поблизости снова изменилась.

К чему-то, что должно было заинтересовать культиватора.

“Вы говорите, Северная стена была разрушена?” Сказал мастер Йохансен, одной рукой в перчатке проводя по щетине на подбородке. “Это звучит плохо”.

“Да”. Очень преднамеренное преуменьшение, казалось, заставило шефа задуматься. “Это... очень плохо”.

Потому что как еще можно описать вторжение миллионов Свободных в самое сердце Поднебесной Империи - во главе с одним из величайших злодеев в истории?

По мнению Го Эн, “Катастрофический” или “апокалиптический” были бы более подходящими, но она предпочла оставить эту мысль при себе.

“И это то, что заставило животных взбеситься?” Скрытый мастер небрежно продолжил.

Го Эн замерла. Неужели мужчина сам этого не почувствовал? Дурной запах инстинктивного Ки в воздухе?

Возможно, нет, подумала она. Возможно, это настолько ниже его достоинства, что он не заметил?

Вождь неловко кашлянул, бросив взгляд на нее, прежде чем вернуться к настоящему монстру

перед ним. "Этот скромный человек не мог сказать. Вопросы же находятся за пределами его понимания".

"Достаточно справедливо". Мужчина, о котором шла речь, небрежно пожал плечами.

Однако Го Эн увидела свою возможность. Идя на просчитанный риск, она наклонилась вперед.

... Только для того, чтобы ее тело выбрало этот момент, чтобы смутить ее самым худшим из возможных способов. Шум, издаваемый ее предательским желудком, был таким громким, что разнесся по всей гостинице.

"О, Императрица небесная, убей меня сейчас," подумала она, когда разговор вокруг нее остановился.

Это даже не ее вина! Ее низкое воспитание означало, что она должна была наедаться такими скромными вещами! Перед ней уже стояла стопка тарелок, и она знала, что до конца ночи их будет еще много.

Тем не менее, ее тело все еще требовало большего, чтобы восполнить энергию, которую она потратила за последнюю неделю постоянных сражений. Если бы не тот факт, что смертные должны были удостоиться чести служить ей, она, возможно, почувствовала бы некоторый стыд, без сомнения, нанеся значительный ущерб их припасам.

В отличие от этого, мастер ничего не принимал. Что было не слишком удивительно. Высшие культиваторы мало нуждались в пище. Многие все еще ели, и с большим удовольствием, но это было скорее для удовольствия, чем по необходимости. Что-то, чего простой вкус крестьянской еды давал мало, без специй, приправ или же, как это было.

К счастью для ее гордости, ее обжорство не приведет к тому, что деревня останется без еды в ближайшее время. Не с настоящим шведским столом из пайков, которых не хватило во время нападения. Нет, нападение животных означало, что деревня будет хорошо питаться еще много лун.

"На что вы все уставились, а?" Мастер Йохансен рассмеялся. "Нет ничего плохого в девушке со здоровым аппетитом".

Даже когда лицо Эн вспыхнуло - что заставило ее чертов глаз пульсировать! - разговор вокруг нее возобновился с поспешностью, граничащей с неприличием, поскольку каждый присутствующий смертный обнаружил, что его интересует все, что не касается ее.

"Съешь девчушка". Скрытый мастер пришел в восторг. "Я видел, как ты надрывала свою задницу там. Воспользоваться возможностью наесться досыта в качестве награды за свои усилия - это наименьшее, чего ты заслуживаешь".

Она кротко кивнула, игнорируя смешанное чувство облегчения и унижения, которое наполнило ее от его ... прямых слов.

Ее аппетит, превосходящий аппетит даже ее коллег-посвященных, всегда был предметом насмешек среди ее коллег-культураторов. Многие видели в этом результат отсутствия фундамента в ее Дао, несмотря на отсутствие доказательств того, что это так.

Во всяком случае, ее аппетит был результатом ее дополнительных усилий!

... Поэтому она была рада, что мужчина напротив нее мог это видеть.

И с этими словами ее планы отправиться на север были отменены. Как она могла продолжать в том же духе, зная, что могущественный культуратор был здесь один в этом захолустье? С ним не было учеников, которых она могла видеть. И если это действительно так, возможно, она сможет убедить его взять ее в ученики!

Или даже служанкой, неохотно признала она.

В конце концов, когда учитель и ученик путешествовали в паре, две роли были не так различны, как можно было подумать. К большому сожалению очень многих сыновних учеников на протяжении многих лет.

По общему признанию, какая-то часть ее раздражала, когда свобода, за которую она так упорно боролась, отдавалась так свободно, но это было подавлено той ее частью, которая увидела эту возможность.

Встретить скрытого мастера в такой деревне, как эта? В ее самый темный час? Когда гибель казалась неизбежной? Что можно было увидеть в этом, кроме тонких махинаций судьбы?

Неважно, что упомянутый скрытый мастер был мужчиной. Потому что это был факт, о котором ее подсознание постоянно спотыкалось. Конечно, она видела несколько мужчин-практиков дома, но только издалека, и никогда в одиночку. В конце концов, мужчины-культураторы любой ценности были ухоженным и охраняемым ресурсом.

Чтобы увидеть одного без сопровождения...

Ну, это просто не было сделано. Как гласит идиома, "даже садовая змея может соблазниться сокровищами дракона, если ее оставить без присмотра".

"Кстати об этом". Мужчина снова повернулся к старосте деревни. "Хотя я был рад видеть, что все встали на защиту своего дома, я не мог не заметить, что только прекрасная леди, казалось, была хорошо подготовлена для этой задачи. Если бы у тебя было еще несколько охранников ее калибра, сомневаюсь, что я бы тебе вообще понадобился."

Эн снова проклинала тот факт, что покраснела от похвалы скрытого мастера, хотя ее гнев возмущенно вспыхнул при мысли, что она каким-то образом работает в такой маленькой деревне, как эта.

К счастью для нее, деревенский староста быстро исправил ошибочное заключение скрытого мастера. Даже если мужчина казался положительно напуганным перспективой сделать это.

“Ах, как бы эта скромная особа не хотела противоречить великому мастеру, молодая госпожа сама по себе не работает в деревне в каком-либо долгосрочном качестве. Ее защита нашего прекрасного дома была полностью результатом ее благотворной натуры”.

Мастер Йохансен сделал паузу, прежде чем медленно приподнять одну бровь, когда он посмотрел на нее еще раз - и если ее глаза не обманывали ее - сделал это свежим взглядом. “По собственному желанию, говоришь?”

На этот раз она решительно не покраснела под пристальным взглядом великого культиватора, призвав свой опыт в секте Облачного Берега сохранить черты лица как можно более спокойными. Как молодая любовница всегда должна стремиться к этому. В конце концов, она не была застенчивой смертной деревенской девушкой. Она была Посвященным-Культиватором Второго Царства.

“Действительно, самая благотворная душа”. Пробормотал мужчина.

... Что ж, возможно, эта молодая госпожа может простить его предыдущее ошибочное предположение, подумала она, отправляя в рот еще риса.

Тем не менее, теперь, когда скрытый мастер положил на нее глаз, она могла поднять тему разговора, которая представляла для нее немалый интерес.

“Моя благодарность за вашу похвалу, мастер Йохансен”. Она поклонилась. “Хотя, если бы ты уделил этой молодой любовнице лишний момент своего времени, она задала бы тебе вопрос?”

Мужчина слегка нахмурился, и на мгновение Эн подумала, не переступила ли она черту. К счастью, хмурый взгляд длился всего секунду, прежде чем мужчина расслабился.

“Да, я должен был ожидать этого - и я считаю, что ты это заслужила”.

“Еще раз благодарю вас, мастер Йохансен”. Она низко поклонилась. “Что касается вопроса этой молодой госпожи, она смиренно спросила бы о ваших намерениях в отношении поверженного духовного зверя?”

Какого бы вопроса ни ожидал мужчина, он явно был не таким, учитывая, как несколько комично изогнулись его густые брови.

“Этот большой ублюдочный волк?” Он спросил. “Помимо выяснения, что он ел, чтобы стать таким большим, у меня не было никаких планов на это, кроме как оставить его гнить”.

Го Эн подавила легкую дрожь, которая пробежала по ней при его словах.

Что за чудовище, подумала она. Считать, что ядро духовного зверя даже не стоит собирать.

“Можно мне это взять?”

Слова сорвались с ее губ прежде, чем она смогла их остановить. В конце концов, без ее секты ей нужны были инструменты для совершенствования, а ядро волка было бы королевским.

Мужчина сделал паузу, склонив голову набок. “Конечно, делай с этим, что хочешь”.

Го Эн поклонилась так низко, что ее голова фактически коснулась стола. “Этот скромный посвященный благодарит старейшину Йохансена за его доброту”.

“Все в порядке”, - медленно сказал он. “Как я уже сказал, иначе это было бы только напрасно”.

Го Эн осторожно подняла голову, готовая снова поблагодарить его, но взгляд мужчины уже вернулся к старосте деревни.

“Так, очевидно, у вас здесь была эта девчушка, готовая присоединиться, но я не видел постоянной охраны?” Он сделал паузу. “Кажется рискованным”.

Вождь мог только нервно потирать руки - комичное зрелище для такого крупного мужчины, как полу-бык. “Мы далеки от всего, мастер культиватор. Империя мало интересуется нашей прекрасной Цзянши, и наше маленькое ополчение было более чем на высоте, чтобы выпроводить любых животных или людей с дурной репутацией, которые могли бы нас беспокоить ... ”

“У вас вообще нет надзора со стороны властей?” Если слух Го Эн не обманул ее, она уловила в тоне мужчины намек на тоску. “Это, должно быть, довольно освобождает”.

Впервые за этот вечер деревенский староста забыл о своем страхе, массивная грудь человека-быка раздувалась от гордости.

“Мы самодостаточный народ здесь, в Цзянши”. Внезапно он выглядел немного печальным. “Ну, исключая недавние события, мастера-культиваторы”. Он восстановил свою уверенность, хотя продолжил. “Но вы правы, мастер Йохансен. Мы мало что видим от собственно Империи здесь, в нашей маленькой долине. По крайней мере, не дальше сборщиков налогов. Хотя это печальная реальность для любого гражданина империи. Однако, пока мы платим десятину

вовремя, никого, похоже, не волнует, что мы делаем ”.

“К лучшему это или к худшему”. Мастер Йохансен задумчиво напевал.

Вождь снова пожал плечами, не в силах – или не желая – оспаривать точку зрения учителя.

Внезапно блондин оживился, как будто ему только что пришла в голову идея.

“Хорошо, если это так, тогда я кое-что решил”. Он встал, его массивный рост возвышался над обеденным столом, заставляя многих присутствующих жителей деревни напрячься при внезапном движении непристойно мощного культиватора.

Не то, чтобы мастер Йохансен, казалось, заметил, хотя его глаза блуждали по всем.

“Я решил, что мне нравится этот город, поэтому я собираюсь сделать его своим”.

Го Эн могла только смотреть, как и все остальные присутствующие смертные, когда в гостинице воцарилась тишина при ... интересном заявлении.

Затем ее желудок заурчал.

Громко.

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162525>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3288>